

НАША СТРАНА

Год издания — 41-ый. Буэнос Айрес, суббота 2 сентября 1989 "NUESTRO PAIS" Buenos Aires, sábado 2 de setiembre de 1989 № 2039

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО КОНГРЕССУ США И СОВЕТУ МЕЖДУНАРОДНОГО РАДИОВЕЩАНИЯ

Прежде всего хотим выразить благодарность Конгрессу США за многолетнее финансирование радиопередач для населения нашей страны. В условиях самоизоляции СССР они были важным источником информации, способствовали становлению независимой общественности.

В нынешний период реформ, когда прекращено глушение западных радиостанций, влияние их передач значительно усиливается. Радиостанция «Свобода» привлекает особое внимание. Многие наши официальные и неофициальные деятели стали использовать РС для выражения своих взглядов.

Вместе с тем, нам кажется, что в новых условиях еще более наглядно проявились давние недостатки в политике РС (особенно русскоязычного вещания), которые со второй половины 1987 года приобрели резкую тенденцию к усилению. Это и побуждает нас обратиться к вам с письмом, ибо нарастание этой тенденции ведет не к «улучшению взаимопонимания между народами» (как РС ежедневно формулирует свою цель в эфире), а к его ухудшению.

Последние годы со всей наглядностью доказали всему миру, что национальные проблемы в СССР являются одними из самых важных и болезненных. К ним приковано сейчас внимание. РС тоже многие свои передачи посвящает вопросам национальных движений крымских татар и евреев, прибалтов и народов Закавказья. Это можно только приветствовать. Но нельзя согласиться с другим: с полным игнорированием проблем многострадального русского народа. Это не может не отталкивать от программ РС огромное количество радиослушателей в России.

Когда РС анонсировало новую передачу «Русская идея», мы связывали с ней большие надежды. Но вышло обратное тому, на что мы надеялись. Вместо осмысления феномена русского национального самосознания, эта передача сосредоточилась на его отрицании и ополчении. Было заявлено, что «мы присутствуем при агонии русской идеи» и даже поставлен вопрос: «Не являются ли русские народом прошлого, которого уже нет?» В первых передачах этого цикла одна была целиком отдана изложению оскорбительно русофобских концепций А. Янова, три — А. Синявского, отношение которого к русскому народу крайне негативно. Еще в двух В. Тольц (ведущий всего цикла), Р. Пайпс и Б. Хазанов подвергли высокомерной и некомпетентной критике статью издателя независимого московского христианского журнала «Выбор» В. Аксючица. Для изложения же позиции А. И. Солженицына, который является современным вырази-

телем русской идеи, в передаче места и вовсе не нашлось. Вообще создается впечатление, что по отношению к идеям Солженицына, наиболее разрушительным для коммунистической идеологии, «заговор молчания» царит не только в советской прессе, но и на западных радиостанциях.

Искусственному обострению национальных отношений в СССР способствуют, на наш взгляд, и многочисленные передачи РС об обществе «Память». В любой стране в любом движении есть свои экстремисты. Все истинные русские патриоты осуждают ультралиберальные тенденции в общественно политической жизни страны, в частности, антисемитское крыло «Памяти». Но об этой немногочисленной группе у нас мало кто знал бы, если бы ее популяризации не содействовали статьи в советской прессе и передачи западных радиоголосов, прежде всего РС. Бесконечным муссированием вопроса они придали демагогам из «Памяти» статус чуть ли не общероссийского политического движения. Кроме того, постоянное возвращение к теме национального экстремизма скрывает наличие в России широкого спектра здоровых патриотических сил. К чему приводит такая политика? Еврейское население России запугивается, русское — негодует, что его отождествляют с группой фанатиков. В результате возникает взаимное озлобление, а это может привести к реальной конфронтации.

Все сказанное выше в полной мере относится и к тому, как РС освещает взаимоотношения русских с другими народами, входящими в состав СССР. Коммунистическая политика национального нивелирования, то есть разложения любого национального самосознания, постоянно подается как «русификация» (без уточнения этого понятия). Авторы многих программ (среди них выделяются В. Малинкович и В. Белоцерковский) умалчивают о том, что эта чисто языковая «русификация» всегда проводилась при одновременном подавлении духовной культуры самого русского народа.

РС одобрительно рассказывает о патриотических движениях в союзных республиках. Однако о русском патриотизме тот же В. Малинкович в беседе с Л. Ройтманом и В. Матусевичем заявляет: «Половина населения этой страны нерусские, и говорить о патриотизме русском в такой стране просто бессмысленно и безнравственно». Подобные заявления могут вызвать лишь негативную реакцию нашего народа.

Мы с болью слышим о том, что некоторые деятели разных национальностей, входящих в СССР, обвиняют в своих бедах «русских оккупантов». Это дезориентирует прежде всего их

народы, так как реальные оккупанты — коммунистические интернационалисты — подменяются мифическими «русскими». Но безответственность подобных заявлений можно хоть как-то объяснить эмоциональным накалом страстей внутри страны. Когда же профессиональные политологи и журналисты РС, глядя со стороны, дают эти заявления в эфир без всяких комментариев, объяснение этому найти трудно. Так, например, были переданы слова украинского независимого деятеля Ю. Бадзьо о том, что одной из главных причин сталинского террора была «эгоистическая национальная сила русского великодержавного шовинизма». И совсем недавно антидемократическое поведение на Съезде определенной части депутатов, большинство из которых — работники партаппарата, РС квалифицировало как разгул русского шовинизма.

Мы убеждены, что подобные тенденции в программах РС объективно способствуют разжиганию национальной розни, которая сегодня представляет собой серьезнейшую угрозу процессу эволюционных изменений внутри страны и мирному сосуществованию всех народов Земли. Мы считаем это нравственным преступлением. Но есть прагматическая сторона. Национальная вражда неизбежно приведет к коммунистической фашизации СССР, который так и останется международным агрессором, угнетающим все без исключения народы, входящие в его состав, и постоянно стремящимся к экспансии.

Руководство СССР вынуждено сейчас искать разрешения межнациональных конфликтов, но оно не в состоянии честно назвать причину их возникновения. Граждане всех национальностей тоже ищут это решение, но очень часто идут путем, ведущим в тупик. Армяне винят азербайджанцев, прибалтийцы — русских и т. д. РС часто усугубляет эти губительные заблуждения, сеющие вражду и ненависть, чреватые общей бейней. Нам представляется, что одна из главных задач всех гуманистических сил мира состоит в том, чтобы помочь заблудившимся выйти на истинный путь. Помочь понять, что в данном случае не один народ поработил другой, а все народы СССР и «социалистического лагеря» оказались поработенными интернациональным лозменом, спаянным античеловеческой идеологией и шкурными интересами. Если народы СССР освободятся от коммунистического рабства, то мы не сомневаемся, что они смогут по-человечески разобраться, как жить дальше: вместе, порознь или найти какие-то другие формы сосуществования. У русского же народа, на который пришелся основной удар идеологии ненависти

и разрушения, такое количество ран и проблем, что ему не до экспансионизма или удерживания около себя тех народов, которые хотят жить самостоятельно.

Наш народ в массе своей настроен антикоммунистически, и в этом смысле он — потенциальный союзник всех сил свободы и демократии. Но русофобия, слепая борьба с русским народом вынуждает его к сближению с идеологической властью, провоцирует распространение такого уродливого явления, как «советский патриотизм». С другой стороны, русофобия пропагандируемая западными радиостанциями, сеет в русском народе агрессивное отношение к Западу, а значит, закрывает путь к восприятию общечеловеческих гуманистических ценностей. Выгодно ли это Западу? Мы убеждены, что русский народ освободится от рабства в любом случае. Но отношение одной из самых многочисленных наций мира к Западу будет зависеть от того, какую позицию Запад займет по отношению к борьбе нашего народа за свободу.

Пропагандируя идеи свободы и достоинства каждой нации, западные радиостанции могли бы действительно влиять на межнациональную ситуацию в нашей стране и способствовать снятию напряженности во всем мире. Однако, как мы пытались показать, выходит обратное. Мы выражаем надежду, что названные тенденции РС (отчасти они проявляются и в передачах «Голоса Америки») обусловлены не политикой США, а особенностью сотрудников, работающих на этих радиостанциях: отсутствием у многих из них любви или уважения к стране и народам, на которые они вещают.

Мы убеждены, что указанная позиция не служит не только истинным интересам русского народа, народов СССР, но и глобальным интересам Запада.

Москва, 20 июня 1989

ВИКТОР АКСЮЧИЦ — ГЛЕБ АНИЩЕНКО — СВЯЩЕННИК
ДМИТРИЙ ДУДКО — ФЕЛИКС СВЕТОВ — ВАЛЕРИЙ СЕНДЕРОВ — ВИКТОР ТРОСТНИКОВ.

ЗАВЕТЫ ПРЕДКОВ

Слава Богу на небе,
Государю на сей земле!
Чтобы правда была
Краше солнца светла;
Золотая ж казна
Век полным полна!

Подблюдная песня.

ПЕЧАТЬ

ВОСПОМИНАНИЯ О НЕДАВНЕМ ПРОШЛОМ

В ленинградском журнале "Нева", # 12 за 1988 год, Д. Прохвятилов, в статье "Реплика из заднего ряда", приводит обращенные к нему и до сих пор не опубликованные стихи И. Сельвинского, написанные в 1967 году, откуда процитируем начальные строфы:

Те, кому сейчас пятнадцать лет,
не видали сталинских портретов,
не дышали затхлостью запретов,
не шагали за вождем след в след.

Эти люди вырастут на воле.
Внуки благодарные мои.
Вашим деды, зубы сжав до боли,
навек уходили из семьи.

Ну, а те, кто дома были — жили,
сколько муки вытерпеть

Как из них вытягивали жилы,
дергали за душу вкривь и вкось!

Будущее оказалось не столь светлым, как Сельвинскому, вероятно, казалось. Относительный просвет в литературе наступил вот только теперь, — да и то!..

КАЗАРМЕННЫЙ КОММУНИЗМ

В том же номере, А. Чехет, полемизируя со Л. Гумилевым по поводу роли монголов в русской истории, роняет следующие слова: "Ваше поколение было свидетелем (и, к сожалению, не только свидетелем) такого геноцида времен "казарменного коммунизма", трусливо именуемого у нас "временем культа личности", с которым сравнимы разве преступления полпотовцев в Кампучии".

ЗАЧЕМ?

Все из того же номера, выпишем еще отрывок из стихотворения О. Шестинского:

Зачем, решительны и резки,
по храмам и монастырям
громил комсомольцы фрески,
давая волю топорам?

И, как нашествием заправский,
безбожников веселые рать
повел товарищ Ярославский
кресты и кладбища сметать.

Они не ведали дороги,
что выпадет им на веку:
одним — в московские чертоги,
другим — в морозную тайгу.

В МУЗЫКАНТЫ НЕ ГОДИТСЯ

Взявшись за переложение по-русски работы Г. Честертон "The Ever Lasting Man", И. Косинский наткнулся на непреодолимые трудности, каковые и перечисляет во специальной статье в "Континенте" # 59: 1) книга написана устаревшим, невразумительным языком (она издана в 1925 году, и составлена на ясной, кристально прозрачной и высоко художественной прозе! но, очевидно, И. Косинскому знаком только североамериканский современный слэнг); 2) в ней поминуются какие-то там

олимпийские боги, никому ненужные и неизвестные (предполагаем, г-н Косинский никогда не пробовал читать Пушкина или Жуковского, не говоря уж о Батюшкове; не то встретился бы с теми же препятствиями к пониманию); 3) автор ссылается на британских философов и литераторов своего времени, как Г. Уэльс и Г. Спенсер (а кто же о них слышал?); 4) будучи наделен хорошо развитым чувством юмора, он позволяет себе порою шутки и каламбуры (шокирующие напыщенного сноба И. Косинского).

Хуже еще, то, что все же доходит до сознания горе-переводчика, повергает его в крайнее раздражение. Например: 1) Честертон излагает догмы христианства, в том числе о Троице, рассказывает о жизни и учении Иисуса Христа (для атеиста или, возможно, фанатичного иудея Косинского такие вещи непременны!); 2) он с симпатией и вниманием разбирает культуру и мировоззрение Средневековья (Косинский, видимо знающий ее лишь в советской версии, сперва болезненно морщится, и потом прямо-таки корежится, как лист на огне); 3) вовсе уж возмутительно, английский мыслитель затрагивает вопрос о роли Сатаны в мире и о черной магии (Косинский же убежден, что об этом вслух рассуждать не надлежит отнюдь и никак; экая отсталость, в самом деле! только вот немало крупных писателей мнения Честертон разделяли; скажем, К. Льюис, Ж. Бернанос, Достоевский и даже Булгаков).

Не удивительно, что по мнению Косинского разбираемую книгу не следовало бы издавать полностью; уместно было бы ее основательно сократить и переработать. Как бы и сделали, без сомнения, в СССР.

Трактат Честертон, одного из самых замечательных английских писателей конца прошлого и начала нашего века, посвященный самым важным и глубоким проблемам религии, нравственности и истории культуры, безусловно представляет для русского читателя величайший интерес; но не дай Бог чтобы знакомство состоялось через посредство г-на Косинского! Которому бы не надо и в руки брать вовсе ему недоступный труд на полностью чуждые его восприятию темы. Чтобы все же к оному приступить, — он бы был обязан, по совести, сначала поучиться понятиям, составляющим ходовую монету для всякого настоящего интеллигента. Ничего не зная об античности и очень мало об английской литературе, плохо владея к тому же и английским языком, — куда уж переводить Честертон! А если еще сюда прибавить острую антихристианскую закомплексованность переводчика, то и решительно от его деятельности, словами Пушкина:

Какого ждаль добра?

ВЗРЫВЧАТАЯ ПОЭЗИЯ

Странно читать стихи Ивана Елагина, поэта нашей второй волны и стопроцентного врага большевизма, перепечатанными в советском журнале "Нева". Ну да они и так сами говорят за себя. Например, такие:

Мы далеки от трагичности:
Самая страшная бойня
названа культом личности —
Скромно. Благоприятно.

Или вот следующий отрывок о правах поэтов в СССР.

Право на общую яму
Было дано Мандельштаму.
Право быть честным и смелым,
Не отступаться от слов,
Право стоять под расстрелом,
Как Николай Гумилев.

Что ж, печатайте в добрый час, товарищи! Подобные строки бьют по самым основам вашего гнусного режима; долго ли он еще выдержит?

ГОЛОСА СОВРЕМЕННОКОВ

В романе братьев А. и Б. Стругацких "Град обреченный", напечатанном в "Неве" # 9 за 1988 год, один из персонажей высказывает суждение:

— Если у еврея отнять веру в Бога, а у русского — веру в доброго царя, они становятся способными черт знает на что...

Мысль, может быть, даже более глубокая, чем ее авторы признают. И под которую бы можно подставить много исторических примеров, из далекого и близкого прошлого, вплоть до настоящего времени.

СЕМЬЯ УЛЬЯНОВЫХ

В "Континенте" # 59 напечатан следующий рассказ В. Солоухина под заглавием "Хорошая фотография": "Одно время я увлекался собиранием старой крестьянской утвари... И вот на одном чердаке мне попала большая и даже застекленная фотография семьи Александра III. В центре фотографии — он сам, лысый, с широкой бородой, за ним, за правым его плечом, — государыня императрица Мария Федоровна, вокруг — пятеро их детей: государь наследник-цесаревич Николай Александрович (будущий Николай II), еще две царевны и два царевича. Эту фотографию я взял и привез домой. Не то, чтобы я собирался ее навечно повесить у себя в кабинете, но, пока не нагляделся, поставил на виду, и время от времени мы с сестрой Екатериной Алексеевной ее разглядывали.

Ну, конечно, деревня деревней, но все же вот — московский литератор, и надо знать, конечно, как он там живет и чем дышит, и конечно кому-нибудь да поручили поглядывать и послушивать. Да мы и знали кому — соседу нашему Федорычу. Лучшей кандидатуры им бы и не найти. Бывший фронтовик, член КПСС, язык подвешен и — не дурак. Этот Федорыч частенько, следовательно, ни с того ни с сего заглядывал к нам на тары-бары и даже все время соблазнял меня на лоно природы (с бутылкой, разумеется): "Посидим, поговорим".

Вот он заходит ко мне в кабинет, незаметно, но зорко оглядывает все углы и вдруг видит большую застекленную фотографию.

— А это кто такие?

Я-то хотел ему сказать правду. Ну, подумаешь, старая фотография, найденная на чердаке. Там, куда пошла бы информация о ней, я думаю, пережили бы. Но не успел я открыть рта, как меня опередила Катюша:

— Это семья Ульяновых. Разве не видишь?

— А... да, да... — понимающе закивал Федорыч, — Хорошая фотография".

В. Р.

НА РОДИНЕ

СВЯЗЬ С ВЕЛИКИМ КНЯЗЕМ

Мы уже сообщали, что в конце мая с. г. в Москве была создана инициативная группа по учреждению общественной Комиссии по вопросу, связанному с открытием предполагаемых останков Царской Семьи. 9 июня состоялось учредительное организационное заседание Комиссии, где было принято ее полное название — «Комиссия по вскрытию места захоронения и исследованию предполагаемых останков убиенных членов Императорской Семьи», а задачи этой Комиссии определены как: 1. Создание экспертной группы; 2. Сбор подписей под обращением независимого журнала «Российские Ведомости»; 3. Предложение зарубежной общественности о создании аналогичной международной комиссии и установлении с ней рабочих контактов; 4. Распространение информации, связанной с работой Комиссии.

Возглавляет Комиссию иеродиакон Дионисий Макаров.

10 августа из Москвы получен 2-й выпуск информационного бюллетеня Комиссии за июль 1989 года. В нем содержится краткая текущая информация о положении дел. В частности, сообщается, что Глава Российского Императорского Дома откликнулся на пункт 3 задач Московской Комиссии: в США создана аналогичная комиссия. В связи с этим приводится телескопное интервью о Дионисии с начальником походной канцелярии Великого Князя Владимира Кирилловича И. И. Билибиным, проживающим в Англии. Интервью это уникально в своем роде, ибо мало что появляется в западной печати о столь редком факте, как Глава Русского Императорского Дома за границей, а жителям страны вообще почти неизвестно об этом. Также приводятся многочисленные факты глухого сопротивления работе Комиссии со стороны организаций и лиц (телефонные звонки с ругательствами и угрозами, подобного же содержания письма «доброжелателей», нападения на улицах и т. д.), о названии и намерениях которых можно легко догадаться. Поскольку участие в Комиссии открыто для всех желающих помочь, в том числе и для экспертов-криминалистов из КГБ, то члены Комиссии обратились туда прямо за доброжелательной помощью, понимая, что именно КГБ имеет наилучшие технические и экспертные возможности для выполнения поставленной основной цели. Ответом им было сообщение, что в КГБ создана своя комиссия по этому вопросу, что, конечно, наводит на печальные размышления и вызывает тревогу.

Бюллетень Комиссии печатается в рамках ИАС (Информационного Агентства СМОТ).

INFO 9

ПРОДАЮ
Комплект издаваемой в
1938-1940 г. г. в Софии
(Болгария) газеты Ивана
Солоневича

«НАША ГАЗЕТА»
(первый номер — сфотокопированный)
Цена: 700 ам. долларов,
включая пересылку заказной почтой.
Обращаться в редакцию.

Е. КАРМАЗИН

ФРАНЦУЗСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ПЕРЕСТРОЙКА

Ленин всегда считал большевиков якобинцами XX века. Теперь при перестройке Ленина пока открыто не критикуют, но Робеспьера подвергли полному разгрому. Приводим отрывки из статьи в одном московском журнале.

«Для консервативных историков террор — ничем не оправданное оружие якобинцев против их политических противников, оружие диктатуры, направленное против гражданских и политических свобод. Погибающие от террора роялисты оказываются защитниками этих свобод, при этом не без ехидства констатируется, что террор обернулся и против тех, кто его использовал.

Буржуазно-демократическое устремление жирондистов гораздо полнее отвечали требованиям момента, чем ультрареволюционная диктатура Робеспьера. Кажется, что в случае победы жирондистов возможность создания бонапартистской монархии была бы исключена.

Когда же Робеспьер собирался ввести в действие конституцию? Ответ на этот вопрос дают заметки Робеспьера: «Какова цель? Осуществление конституции в интересах народа. Следовательно, надо просвещать народ. Когда же народ будет просвещенным? Никогда». Вывод однозначный. Порочный круг разорвать невозможно. Вместо осуществления конституции предлагается бесконечное правление с помощью чрезвычайных мер.

Завоевавший себе славу «неподкупного», Робеспьер, этот, по выражению Пушкина, «сентиментальный тигр», был подчеркнута скромность в частной жизни, жил в семье столяра, человека, впрочем, с немалым достатком. Скромность эта, однако, была особого свойства. Вот как характеризует жизнь Робеспьера дантонист Бодо: «Он не любил ни женщин, ни денег, и своим частным делам он уделял так мало внимания, словно все торговцы должны были быть для него бесплатными и благодарными поставщиками, а все постоянные дворы, заранее оплаченные, должны были быть к его услугам». Иными словами, народ заботился о своем вожде, который, ничего не имея, жил, ни в чем себе не отказывая.

Многие современники называли Робеспьера лицемерным, мелким человеком. Ум, даже сильный, но направленный прежде всего на анализ личных отношений, на рефлексии намерений других людей, рождает подозрительность, не терпит рядом с собой соперников. Отсюда и острая реакция на личные обиды, и страсть к внезапной смене масок. Несомненно, Робеспьер принадлежал именно к этому типу. Как прав был Пушкин! Сентиментальный тигр — это тигр — лицемер.

Что же дало такую огромную власть маленькому, скромному, тщательно одетому человеку, не очень уверенно читавшему по бумаге свои абстрактные речи, больше похожему на среднего чиновника, чем на политического деятеля? Анализ его взглядов ясно говорит, что конвент жестоко ошибался, надеясь найти в Робеспьере скромного исполнителя своей воли. Претензии Робеспьера были куда больше, и под скромной внешностью таился человек, стремящийся быть единоличным воплоще-

нием воли народа». В этом деле у него были соперники — Марат и деятели Коммуны. Случай — убийство Марата — избавил его от наиболее серьезного соперника. Впрочем, в записях Пушкина сохранилась и иная версия этого события: «Будри, профессор французской словесности при Царскомельском лицее, был родной брат Марата. Он очень уважал память своего брата и однажды в классе, говоря о Робеспьере, сказал нам, как ни в чем не бывало: «Это он исподволь воспитал Шарлоту Корде и сделал из этой девушки второго Равальяка». (Равальяк — убийца Генриха Четвертого)... Конвент помог одолеть Коммуну и наиболее серьезного соперника в своей партии — Дантона.

Робеспьер и Сен-Жюст требуют от конвента и заставляют его принять удивительные законы, дающие центральной власти совершенно неограниченную власть над жизнью и смертью граждан. Смертной казни подлежали «враги народа», и понятие это толковалось чрезвычайно широко. Столь неопределенные формулировки не оставляли в безопасности ни одного человека. Однако этим шедевр законодательства не исчерпывался. Истинные открытия лежали в области судебных процедур: «Оклеветанным патриотам закон предоставляет в качестве защитников присяжных патриотов; заговорщикам он их не предоставляет». Итак, вопрос о виновности решался

до суда. Об этом законе Робеспьер не постеснялся сказать в конвенте: «В нем нет ни одной статьи, которая не была бы основана на справедливости и разуме».

Робеспьер явно преуспевал в захвате абсолютной власти. Он вышел из той роли, которую ему предназначило Болото. В созревающем заговоре объединились левые и правые силы конвента. Впрочем, слово «заговор» о предании Робеспьера суду было столь же законной процедурой, как и аналогичные решения в отношении вождей Жиронды и Дантона. Инстинкт самосохранения сплотил Болото, запуганное в предыдущие месяцы. Драма разыгрывалась, когда запуганный Робеспьером конвент возмущился, почувствовав, что это последний шанс избежать полного подчинения.

«Великий террор» — это порождение политической философии Робеспьера, доведшего до логического предела взгляды Руссо. Три тезиса: 1. Идея «единой воли» народа, не допускающая никаких различий в мнениях. 2. Идея «перманентных врагов», строящих козни против республики. 3. Идея тождества политики и морали — с необходимостью вели к неукоснительному и бесконечному применению гильотины.

Совершенно беспочвенными представляются «советы» некоторых историков Робеспьеру, указывавших

на пагубность продолжения террора. Такие «советы» предполагают, что террор был для Робеспьера временной политической мерой в борьбе за власть. Анализ его мировоззрения показывает, что террор с неизбежностью следовал из его идеологических установок, из его понимания природы социальной жизни. Здесь по видимому сыграли решающую роль три обстоятельства. Первое: Полностью отсутствовало понимание того, что политические декларации, такие как «Декларация прав», становятся реальностью, только превращаясь в конкретные законодательные акты. Идея «естественных прав», не нуждающихся в специальном законодательном обеспечении, потерпела в практике террора абсолютное крушение. Второе: Социум не терпит пустоты. Если его механизмы не определены явно, с помощью законов, гарантирующих права граждан, он немедленно заполняется жестокими механизмами, оставленными нам в наследство эволюцией, и начинает напоминать популяцию крыс. Третье: Революция начала выдвигать нереальные лозунги. Свобода, равенство, братство — это были абстрактные политические лозунги, породившие иллюзорные политические цели. Реализовать эти цели не удавалось. Отсюда для руководителей революции появилась необходимость либо изыскивать врагов, либо признать абсурдность политических программ, которые они выдвигали.

Ситуация во Франции в 1792-94 годах развивалась стремительно. Робеспьер погиб потому, что не успел создать организацию, в которой была бы закреплена та система жестокой террористической власти, которую он создавал.

Какие же последствия имела для Франции политика «великого террора»? Была уничтожена когорта талантливых политических деятелей, стали привычным и естественным доноситечество, подлость, коррупция, моральная деградация общества достигла невиданных размеров.

Что касается более поздних событий нашей (советской) истории, то не удастся избавиться от впечатления, что опыт политики Робеспьера был изучен (Сталиным), а некоторые ошибки, помешавшие ему добиться успеха, устранены. И как знать, не была ли безудержная идеализация личности и политики Робеспьера со стороны революционной историографии одним из факторов трагического развития идей революции (в советской России) в двадцатых-тридцатых годах? (В. Сергеев, «Тигр в Болоте», «Знание — сила», # 7, 1988).

Итак, в Москве объявлена порочной и может быть выброшена в макулатуру вся необозримая советская литература о французской революции, Робеспьер объявлен тираном, Термидор одобрен и явно выра-

жено сожаление о том, что в России Термидора не произошло. Заметим, что против Робеспьера необходим был именно заговор, так как он был диктатором. Конвент в этом смысле проявил нужные способности, так же как Большой фашистский совет и итальянский король при свержении Муссолини в 1943 году и германские генералы в заговоре против Гитлера 20 июля 1944 года. Только большевики подбирались Лениным по принципу полной политической бездарности и оказались поэтому неспособными ни к какому заговору против Сталина.

В другой московской статье пишется следующее: «На основе анализа французской революции 1789 года один из крупнейших политических мыслителей Нового времени А. Токвиль вывел универсальный закон, применимый ко всем странам, вступающим на путь модернизации и демократизации. Он отметил, что нет ничего опаснее для страны, где нет традиции демократии и свободы, чем слишком быстрые реформы и изменения. Народ не успевает воспринимать, усваивать, адаптироваться к новой системе, изменения в социально-экономической и политической системе не успевают институционализироваться и закрепляться. Этот процесс неминуемо ведет к охлократии, к самой худшей форме тирании — тирании черни. И здесь Токвиль предупреждает, что результатом необоснованно быстрой демократизации и предоставления свобод может быть установление еще более жестокой тирании, которая приходит на смену охлократии». (А. Мигранян, «Механизм торможения», сборник «Ничего не дано», 1988).

Здесь тоже легко подставить в скобках к процессу демократизации — февральскую революцию, к охлократии — Советы и к еще худшей тирании — большевизму, чтобы получить точное изображение России 1917 года.

Известно знаменитое замечание Маркса: посмотрите на Парижскую коммуны — это была диктатура пролетариата. Известно и то, как Ленин превозносил Коммуну — она была в точности похожа на Советы. Но вот еще одна статья в Москве низвергает Коммуну в заслуженную пропасть:

«Анализ опыта Парижской коммуны, проведенный Марксом, оказал скорее негативную услугу тем, кто должен был перенести общие положения марксизма в плоскость их практического воплощения. Именно эту ситуацию имел в виду Ленин, отметил (с архидобрением), что в Коммуне «представительные учреждения остаются, но парламентаризма, как особой системы, как разделения труда законодательного и исполнительного, как привилегированного положения для депутатов, здесь нет».

Поэтому нет ничего удивительного, что был отброшен, как ненужный, тысячелетний опыт создания механизма для улучшения эффективности власти, предотвращения концентрации власти в одних руках, обеспечения прав и свобод индивида. При организации политической власти в нашей стране, увы, мы пошли по пути Парижской Коммуны, признав конкретный опыт, появившийся в экстремальных усло-

В воскресенье 17 сентября с. г., после Божественной литургии в бузносайресском Кафедральном Соборе Воскресения Христова, по случаю 15-летия с дня убийства

доктора
АЛЕКСАНДРА МИХАЙЛОВИЧА БАРТОШ

будет отслужена панихида, о чем сообщают мать и семья покойного.

виях, универсальным и пытаюсь распространить его на всю нашу страну.

Любая власть, по известному выражению лорда Эктона, развращает, а абсолютная власть развращает абсолютно. На деле реализовалось то, о чем со страхом писал в 19-м веке французский политолог Токвиль: в обществе все оказались одинаково равны и равным образом беспомощны перед государственной властью.

При принятии любого решения, большинством голосов всегда есть меньшинство, не согласное с ним. Обеспечение этому меньшинству права на критику и доведение его контраргументов до сведения обществу — необходимое условие нормального функционирования социалистического общества. Такое отношение большинства к меньшинству, закрепленное в законе, должно быть гарантом и позволить принять новое политическое решение в соответствии с мнением нового большинства.

Мы хотим вернуться к сфере государственного строительства на путь магистрального развития человечества. Мы хотим опереться на тот опыт, от которого в пылу революционного энтузиазма и в силу ряда объективных условий столь категорически отказались в начальный период строительства нашей политической системы». (А. Мигранян, «Общество и государство» «Знание — сила» # 12, 1988).

Разумеется, от этих статей очень далеко до ликвидации на деле ленинской формы государства (не говоря уже в целом о марксизм-ленинизме и компартии). Однако, нельзя не отметить крушение в Москве французской революционной модели, господствовавшей над умами на протяжении двух веков.

Вот что замечает по этому поводу Н. Берберова: «Тирания Парижа над Петроградом оказалась виднее американскому историку Джону Кину, чем нам самим. Эта тирания делала русскую интеллигенцию устарелой в XX веке, позволяя устарелым идеям 1789 года бесконтрольно владеть лучшими умами России. Кин считает, что параллель судеб Франции и России и приверженность русских «политиков», от декабристов до членов прогрессивного блока, идеям французской революции была и неоправдана и вредна. В XX веке в этих идеях не оставалось ничего «прогрессивного» и они заморозили русское сознание». («Люди и ложи», Нью Йорк, 1985, стр. 34).

Е. КАРМАЗИН

Аргентинское общество эллинистической культуры устраивает в среду 6-го сентября с. г., точно в 19 часов, на улице Перу 272, Буэнос Айрес, доклад

И. Н. Андрушкевича (по-испански) на тему

"HELENISMO DESPUES DEL HELENISMO"

«ЭЛЛИНИЗМ ПОСЛЕ ЭЛЛИНИЗМА»

В АРГЕНТИНЕ

ПРИЧИНЫ РЕГРЕССА

В свое время академик А. Сахаров обратил внимание на необходимость научного подхода к политике.

В чем выражается "научный подход"? Со времен зарождения первых наук в древней Греции, научный подход заключался в уяснении причин наблюдаемых явлений, а не только в их описании. Описание явлений и накоплением знаний о явлениях занимались и другие культуры до греков, как например, древние египтяне. Затем, новый взлет наука получает в эпоху Возрождения, когда уяснение причин наблюдаемых явлений сопровождается широким применением научных опытов и анализа. Формулируемые предположения о причинах явлений, и о причинах этих причин, проверяются экспериментально. Предположения сверяются с результатами экспериментов, с помощью досконального анализа и тех и других. Такой метод позволил быстрое развитие наук, но к сожалению не всех наук.

Дело в том, что одновременно с развитием научного анализа и применением научных экспериментов в области так называемых "точных наук", в области так называемых "гуманитарных наук" с эпохи Возрождения стал одновременно развиваться обратный процесс. Этот обратный процесс заключается в идеологизации гуманитарных наук (то есть исторических, общественных, политических, экономических и антропологических), когда предвзятое доктринерство не только отодвигает на второй план необходимость экспериментальной проверки формулируемых систем, но и прямо требует игнорирования всяких экспериментов, если результаты таковых не подтверждают заранее провозглашаемые утверждения.

Поэтому, первым шагом в направлении истинного научного анализа политических и экономических явлений, происходящих в наши дни в мире, является преодоление идеологического подхода к этим явлениям. Вместо идеологии, главным методом анализа должна стать экспериментальная проверка применяющихся политических и экономических теорий. Однако, при этом необходимо быть настороже, так как идеологический (то есть антинаучный) подход настолько глубоко вошел в современную цивилизацию, что он искажает также и интерпретацию экспериментальных выводов.

Например, делается попытка объяснить Социалистический коллапс в Советском Союзе однопартийной системой в политической области и плановой централизацией в экономике. Этот вывод на первый взгляд может показаться логичным, так как он исходит из наблюдаемого результата (то есть из коллапса), и предполагает связь между этим результатом и наиболее бросающимися в глаза обстоятельствами. Однако, нужно учитывать все обстоятельства, а затем и все эксперименты, для того чтобы установить какие из этих обстоятельств являются причинами, а какие просто сопровождают вытекающие из причин результаты.

В этом отношении играют весьма важную роль общественные и экономические эксперименты проводившиеся — и еще проводящиеся — с такой энергией во многих странах так называемого "третьего мира", главным образом в Африке и в Южной Америке. Аккумулирующиеся результаты этих экспериментов сгущаются в наши дни в потенциальную угрозу для всего мира. В начале августа с. г. стало известным сообщение комиссии по контролю вооружения и иностранной политики конгресса США, согласно которому экономическая неустойчивость и политические конвульсии в развивающихся странах представляют собой большую опасность для США, даже чем военная мощь Советского Союза. Сообщение комиссии

отмечает пять крупных проблем в развивающихся странах: экономический застой, повреждение окружающей среды, угроза демократии со стороны политических и военных властей, увеличение количества вооружения и торговли наркотиками.

Такая констатация признаков развивающихся стран (или, другими словами, отстающих в своем развитии стран) сама по себе интересна и требует тоже соответствующего анализа. Например, многие из этих признаков можно недвусмысленно отнести к социалистическим странам, в том числе и к СССР, что лишний раз подтверждает застойный и регрессивный характер социалистических теорий.

Североамериканский экономист Манкур Олсон, в своей книге "Подъем и упадок наций", утверждает, что причиной экономического застоя в отдельных странах являются политические меры их правительств и политических институтов, а не бедность их природных ресурсов или характер их народов. Он приводит примеры стран весьма бедных природными ресурсами, но с большим национальным доходом на душу населения, наряду со странами с весьма богатыми природными ресурсами, но которые сильно отстают в своем развитии, по вине их политических и экономических режимов.

К этому можно добавить, что в наши дни имеются наглядные примеры не только экономического застоя, но даже и коллапса, в богатых природными ресурсами странах, каковые результаты, однако, никак нельзя вывести из однопартийной системы и централизованного планирования экономики. Характерным примером такого положения является Аргентина. В Аргентине никогда не было однопартийной системы и никогда не было централизованного планирования экономики. Попытки в этих направлениях никогда не выходили за рамки желаний. Что же тогда вызвало экономический упадок Аргентины? Какие причины его вызвали, если это не были ни централизованное планирование экономики, ни однопартийная система? Установление этих причин в данном случае именно тем и важно, что налицо не имеется этих двух вышеуказанных причин, которые таким образом исключаются, а налицо эксперимент в ограниченных условиях. Кроме того, аргентинский эксперимент поражает своей категоричностью. (Например, по заявлению министра экономики инженера Раланелли, среднее жалование рабочих и служащих Аргентины упало за пять с половиной лет радикального правительства на 65 %).

Результаты этого эксперимента, подтверждаемые рядом более или менее схожих экспериментов в так называемых развивающихся странах, недвусмысленно указывают на основные причины экономического регресса.

Первой причиной экономического регресса является большое число государственных предприятий, неэффективно потребляющих и одновременно неэффективно производящих большой процент национального продукта. Причем дело именно в государственной собственности, а не в однопартийности или в централизованном планировании. Многие государственные предприятия в Аргентине пользовались так называемой "автаркией", то есть не зависели от никакого "центрального плана". Несмотря на это, они не только имели колоссальные убытки, но сильно тормозили всю экономику страны. Например, даже такое, казалось бы, беспроигрышное дело, как печатание бумажных денег государственным Монетным двором, оказалось убыточным и, кроме того, сопровождалось еще не совсем выясненной коррупцией (некоторые служащие обвиняются в том, что они фальсифицировали не только государственные долговые обязательства, но и деньги).

Причем, экономическая регрессивность государственной собственности не только не сдерживается, но усиливается многопартийной системой, так как все партии по очереди рассматривают ее как заловедник, пастбище для своих партийных

кадров. Именно в государственные предприятия пришедшая к власти партия назначает своих последователей, которые затем там и остаются, когда к власти приходит другая партия, которая, в свою очередь, назначает новых функционеров. Получается слоеный пирог из назначенных партийцев, от разных партий, между которыми устанавливается известный "модус вивенди".

Так получилось, что в одном государственном канале телевидения накопилось около 1800 служащих, причем на трех служащих приходился один начальник, в то время как в другом буэносайресском канале телевидения, находящемся в частных руках, число служащих не доходит до 300. Причем, у частного канала больше зрителей, чем у государственного. В государственном гипотечном банке, пропорция начальников была еще большей: из 4000 служащих, около 3000 были начальниками (управляющими и заместителями управляющих, вплоть до того, что одна телефонистка имела чин и жалование управляющей). Новое правительство официально сообщило, что убытки главных 14-ти государственных предприятий в этом году превысят 5500 миллионов долларов (весь национальный продукт страны не достигает 70000 миллионов долларов). Существуют государственные предприятия, чья годовая продукция не превышает четвертой части годовых жалований их служащих, как, например, в случае Государственных угольных копей.

Все эти убытки погашаются государственным казначейством или центральным банком, но так как казначейство тоже имеет большой бюджетный дефицит, то, в конечном итоге, все сводится к покрытию всех этих дефицитов печатанием денег. Таким образом и вызывается инфляция, которая за прошлых 12 месяцев (к концу июля с. г.) достигла 3610 %. Министр экономики инженер Раланелли заявил, что в июле с. г., то есть в момент преждевременного ухода Альфонсина с поста президента республики, общий дефицит казначейства и центрального банка достиг 22 % национального дохода. Это и было вступлением в гиперинфляцию, которая, благодаря мерам нового правительства, пока как будто бы пресечена (в июле инфляция достигла 196 %, в августе она будет около 35 %, а в сентябре ожидается инфляция около 5 % в месяц).

Другой причиной всех этих бед является регламентация экономики, то есть "направляемое хозяйство". Проповедуемое одновременно фашизмом и социализмом, направляемое хозяйство однако может лишь расцветать и при многопартийной системе, как в Аргентине. Оно тоже дает широкие возможности для "питания" партийных кадров. Однако, при нем одновременно развивается сильный сектор всяких частных прихлебателей, которые путем взяток сильно обогащаются за государственный счет.

Обе вышеуказанные причины ведут к третьей причине экономического регресса. Это так называемые "лобби", то есть группы корпоративных интересов, начиная от государственных поставщиков и кончая привилегированными профсоюзами. Они не только паразитируют за счет государства, но и достигают крупного политического влияния, искажая этим саму политическую систему государства, так как получается, что, в конечном итоге, правит не народ, а привилегированные группы, при помощи извращенной системы государственной собственности и систематического вмешательства государства в хозяйственную жизнь народа.

П. Б.

Выписывайте со склада «Нашей Страны»

«НАРОДНУЮ МОНАРХИЮ»

ИВАНА СОЛОНЕВИЧА

все 5 частей в одном томе. Цена в Аргентине — 5 ам. долл. по курсу дня. В других странах — 10 ам. долл.

"НАША СТРАНА". Русская монархическая еженедельная газета. Основана 18 сентября 1948 И. Л. Солоневичем. Издатель: Михаил Киреев. Редактирует Ред. коллегия. Адрес: М. Kireeff, Monroe 3578-11, 1430 Buenos Aires. Телефон: 544-0530. Статьи подписанные фамилиями или инициалами не обязательно всегда выражают мнение редакции. Рукописи не возвращаются. При перепечатке ссылка на источник обязательна.

Цены за 1 экземпляр: Австралия—0.80 ам. долл.; Германия—1.80 н. м.; Франция—5 фр.; Италия—1100 лир; США—0.80 ам. долл.; Аргентина—150.- австр. В остальных странах—0.80 ам. долл. Цена объявлений: за 1 см. в 1 колонку—стоимость 4 экземпляров газеты. Чехи: Miguel Kireeff, for deposit only. Банковские переводы только на: Citibank, N. A., 693 E. Jericho Turnpike, Huntington Sta., NY 11746, USA. Account N° 78516453

"NASHA STRANA" — "NUESTRO PAIS". Semanario monárquico ruso. Fundado 18.9.1948. Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949.917. Editor: Miguel Kireeff, Monroe 3578-11, 1430 Bs.As.

Correo Argentino
Sucursal 30 (B)

Franqueo pagado. Conces. N° 4233
Interes General. Conces. N° 3980